

Н. Зарубин

Охотник и охота

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
Н11

Н11 **Н. Зарубин**
Охотник и охота / Н. Зарубин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 424 с.

ISBN 978-5-458-06499-6

Настольная книга для любителей ружейной и псовой охоты, рыбной ловли, охоты на певчих птиц, голубей и бойцовых петухов : руководитель для неопытных охотников, как находить и стрелять птиц и зверей, дрессировать и лечить собак, удить рыбу; ловить, воспитывать и содержать в клетках певчих птиц; покупать, разводить и гонять голубей и иметь лучших бойцовых кур и петухов.

ISBN 978-5-458-06499-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Небольшое число изданныхъ сочиненій объ охотѣ, можно раздѣлить на два, почти діаметрально противоположныхъ отдѣла: одинъ изъ нихъ, чисто литературный, занимается исключительно художественной стороной охотничьяго дѣла и носитъ на себѣ поэтическую подкладку дѣла охоты, другой — по преимуществу технико-промышленный.

Кромѣ того, они не обнимаютъ собою *всѣхъ охотъ*, а занимаются исключительно разсмотрѣніемъ охоты на *нѣкоторыхъ только птицъ* какой либо мѣстности. Объ охотѣ же на птицъ и звѣрей другаго края, въ нихъ говорится очень мало. Слѣдовательно, на каждый родъ охоты нужно приобрѣтать отдѣльныя руководства.

Такимъ образомъ, изъ выраженнаго нами взгляда, видно, что на русскомъ языкѣ, до сей поры, нѣтъ ни одного изданія, въ которомъ были-бы совмѣщены обѣ стороны литературы охотничьяго дѣла, т. е. литературно - художественная съ технико-практическою.

Въ виду этого, мы рѣшились издать такую книгу, въ которой были-бы сгруппированы всѣ роды охотъ и которая удовлетворяла бы требованіямъ не только ружейнаго и псоваго охотника, но и птицелова, рыболова и другихъ. И въ этомъ отношеніи, смѣемъ надѣяться, что составленная нами книга: «Охотникъ и охота», можетъ быть полезна не только начинающему охотнику, но и старому.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Охота на болотную дичь. Стрѣлокъ-охотникъ. — Характеристика охотника и охоты. — Прилетъ и отлетъ птицъ. — Болота разныхъ видовъ. — Охота на бекасовъ, дупелей, гаршнеповъ, болотныхъ куликовъ, красноножку, щеголя, сороку, рѣч-наго кулика, травника, поручейника, черныша, фи-фи, поплавка, краснолобика, морскаго куличка, зуйку, песочника, куличка-воробья, болотнаго курахтана и курицу, погоньша, пиголицу, чибиса и др.

Стр.

1— 48

ГЛАВА II.

Охота на водныхъ птицъ и звѣрей. Разнообразіе водъ: рѣки и рѣчки, озера, пруды проточные и непроточные. — Обитатели водъ: лебедь, гусь, утка, кряква, чирокъ, сѣрая утка, свѣзъ, широконожка, нырокъ, чернь, гагара, гоголь, лысуха. — Бобръ, выдра, выхухоль и друг.

49— 77

ГЛАВА III.

Ловля рыбы. Совѣты начинающимъ ловить рыбу. — Лучшія мѣста для ловли. — Необходимыя принадлежности охоты. — Различныя насадки и прикормки. — Ловля хищныхъ рыбъ. — Ловля не хищныхъ рыбъ и проч.

78—113

ГЛАВА IV.

Охота на степныхъ звѣрей и птицъ. Степь. — Степныя птицы: дрофа, стрепетъ, журавль, рябчикъ, крошкисень, сѣрая куропатка, красная куропатка, перепелъ, степная пиголица, горяя куропатка, авдотка, тиркушка, саджа. — Звѣри: сайганъ, дзерель и джейрапъ, тушканчикъ, байбакъ, сусликъ, хомякъ, корсаръ

114—140

ГЛАВА V.

Охота на лѣсныхъ птицъ и звѣрей. Весна. — Лѣсъ и его обитатели. — Тѣла. — Птицы: вальдшнепъ, фазанъ, глухарь, тетеревъ-березовникъ, рябчикъ, бѣлая куропатка, вяхирь, клинтухъ, горлица; звѣри: лиса, олень, касуля, кабарга, кабанъ, заяцъ и др.

141—246

— VIII —

Г Л А В А VI.

Пѣвчія птицы, голуби и бойцовыя пѣтухи. О звукѣ птицъ. — Языкъ птицъ. — Соловей. — Малиновка. — Пѣночка. — Варакушка. — Горихвостка. — Славка. — Черношляпка. — Камышевка. — Завирушка. — Мухоловка. — Дрозды. — Скворецъ. — Трясогуска. — Кузнечикъ. — Жаворонки. — Ходулька. — Юла. — Овсянка. — Зяблякъ. — Щеголь. — Рѣполовъ. — Чечотка. — Чижъ. — Дубоноса. — Синица. — Щуръ. — Клестъ. — Свиристель. — Сивгирь. — Йволга. — Перелелка. — Канарейки. — Ловля птицъ. — Голуби. — Бойцовыя пѣтухи. 247—327

Г Л А В А VII.

Техника ружейной охоты. Ружье (заряды, прицѣлъ, стрѣльба). — Бой ружья дробью и пулю. — Вѣрность выстрѣловъ. — Максимумъ боя ружья. — Отчего живить ружье. — Гильзы: австрійскія, прусскія, англійскія *Емел.* — Варшавскія Бекера. — Принадлежности охоты. 328—352

Г Л А В А VIII.

Лягавая собака. Значеніе собаки для охотника. — Породы лягавыхъ собакъ. — Англійскій пойнтерь и сеттеръ. — Гордоновскій и Ирландскій сеттеръ. — Курляндская собака. — Выборъ щенковъ и воспитаніе. — Дрессировка собакъ въ командѣ. — Дрессировка (натаска) въ полѣ 353—394

Г Л А В А IX.

Болѣзни собакъ. Первое условіе при болѣзни собакъ. — Бѣшенство. — Чума. — Падучая болѣзнь. — Воспаленіе въ легкихъ. — Воспаленіе желудка. — Глисты. — Зобъ. — Параличъ. — Камель. — Нарывы. — Течь. — Ушибы. — Чесотка. — Глазныя болѣзни. — Наросты. — Паразиты. — Яреніе. — Вывихи. — Бородавки. — Раны. — Поносъ кровавый. — Сапъ. — Тугой слухъ. — Подагра. — Жаба и проч. 395—415

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Охота на болотную дичь.

Стрѣлокъ-охотникъ.—Характеристика охотника и охоты.—Прилетѣть и отлетѣть птицъ. — Болота разныхъ видовъ. — Охота на бекасовъ, дупелей, гаршнеповъ, болотныхъ куликовъ, красноножку, щеголя, сороку, рѣчнаго кулика, травника, поручейника, черныша, фифи, поплавка, краснолобика, морскаго куличка, зуйку, песочника, куличка-воробья, болотнаго журавля и курицу, погоныша, пеголицу, чибиса и др.

Чтобы быть охотникомъ, необходимо быть и стрѣлкомъ. Охотникомъ въ полномъ значеніи этого слова, сдѣлаться нельзя, имъ нужно родиться. Намъ быть можетъ замѣтить, что хорошій стрѣлокъ, есть въ то-же время и хорошій охотникъ... Неправда, отвѣтимъ мы. Неправда потому, что истиннымъ, дѣйствительнымъ охотникомъ сдѣлаться нельзя, какъ нельзя сдѣлаться художникомъ, артистомъ, поэтомъ... На это необходимо имѣть особенный талантъ, способность, которыя даются человѣку не путемъ искусства, а природой.

«Охота пуще неволи» говорить русская пословица и на этомъ основаніи, крестьянинъ смотритъ на странности охотника не съ насмѣшкой и презрѣніемъ, а съ любовью и уваженіемъ, такъ какъ видитъ въ немъ не «баловника», а настоящаго «завзятаго» охотника.

Страсть къ охотѣ обладаетъ такой ужасающей силой, такимъ обаятельнымъ увлеченіемъ, что ее ничто не можетъ удержать и остановить. Это своего рода опьяненіе, угаръ.... Охотникъ переноситъ всевозможныя лишенія: голодный, холодный и усталый до истощенія силъ, сплошь и рядомъ довольствуется отдыхомъ на какойнибудь мокрой болотистой

почвъ. А изъ-за чего? Изъ-за какой нибудь маленькой птички.

Жизнь охотника разнообразна также какъ природа: «то онъ путешествуетъ среди вѣковыхъ лѣсовъ и его обитателей, то онъ терется въ безпредѣльной степи, какъ въ травяномъ морѣ, то онъ проходитъ по волнующемуся хлѣбу, и полные колосья привѣтливо киваютъ ему своими головками; то онъ заберется въ шумящіе тростники болота и очутится среди своеобразной болотной жизни».... Красоты природы увлекаютъ его, онъ наслаждается ею.

Дѣйствительный, или по народному выраженію «завзятый» охотникъ, не есть ли въ то-же время и наблюдатель. Посмотрите, какъ онъ подкравшись къ своей жертвѣ, стоитъ и любитъся ею.... Полюбуется, полюбуется, да такъ и уйдетъ, не сдѣлавъ выстрѣла. Онъ не промышленникъ—охотникъ, а охотникъ—любитель. Ему не нужна масса дичи, онъ бьетъ столько, сколько хочется. Онъ родился охотникомъ и умереть имъ.

— И мы, говорятъ многіе, были когда-то охотниками, да теперь бросили охотиться.

Такіе господа называются только потому охотниками, что носятъ длинныя сапоги, да ходятъ съ ружьемъ и собакой.

Разнообразны охоты, разнообразны и охотники. Одни изъ охотниковъ привязываются къ какой нибудь одной охотѣ и отдаютъ ей преимущество предъ всѣми остальными. Другіе—наоборотъ, занимаясь своей любимой охотой, непрочъ иногда позабавиться и другой.

«На вкусъ и цвѣтъ», говорятъ, мастера нѣтъ», такъ и въ охотѣ: для охотника съ ружьемъ самое высшее наслажденіе—стойка сабаки; для псоваго — скачка борзыхъ; для охотника на звѣри—борьба съ страшнымъ своимъ противникомъ. Рыбакъ блаженствуетъ тогда, когда обманетъ рыбу и ее подсѣчетъ.

На охотѣ человѣкъ забываетъ всѣ житейскія невзгоды.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ охота на дичь, очень важную роль играетъ прилетъ и отлетъ птицъ.

Безконечно долго тянется зима для охотника. Ждетъ онъ ее какъ Свѣтло - Христова Воскресенія и не дождется. Ярко

свѣтитъ съ неба мартовское солнце — такъ ярко, что лучи его, отраженные отъ снѣга и капелекъ воды, находящихся на снѣговой поверхности, совсѣмъ ослѣпляютъ, если долго глядѣть на нихъ. Въ воздухѣ тепло, слышится близость весны, съ крыши бѣжитъ вода, да и по дорогамъ около полудня, когда разогрѣетъ солнцемъ, журчатъ ручейки, унося съ собою грязь и соръ. На рѣчкахъ выступаетъ мѣстами вода; ледъ кое-гдѣ треснулъ и съ каждымъ днемъ все выше и выше поднимается къ берегамъ.

Въ это время года легче дышится, чаще и сильнѣе бьется сердце и, какъ будто, оживляетъ человѣкъ и вливается къ нему въ грудь новыя силы. Вокругъ него повсюду заражается жизнь, раздаются веселые свѣжіе звуки, самыя деревья какъ будто съ нетерпѣніемъ ждутъ чего-то; даже, вѣчно зеленныя, угрюмыя ели и сосны, и тѣ имѣютъ праздничный видъ.

Въ густой тѣни лѣсной, куда мало достигаютъ солнечныя лучи, еще совсѣмъ свѣжо, — снѣгъ мерзлый... только кое-гдѣ виднѣются проталины, на которыхъ севозить прошлогодняя пожелтѣвшая травка.

Изъ дня въ день солнечныя лучи припекаютъ все сильнѣй и сильнѣй, крыши избъ и проѣзжія дороги оголяются отъ снѣгу; доморощенные воробушки, пригрѣтые солнышкомъ начинаютъ чирикать и полощутся въ лужахъ.

Съ наступленіемъ весны настаетъ прилетъ птицъ, первыми вѣстниками которой являются тетерева и начинаютъ токовать.

Въ южныхъ краяхъ нашего отечества прилетъ птицъ идетъ съ конца февраля, но за раннее посѣщеніе иногда онѣ дорого расплачиваются. «Я видѣлъ, говорить, Радде, безчисленныя стада утокъ, сидѣвшихъ на льду по мелководнымъ заливамъ Сиваша. Я пробовалъ подойти на выстрѣлъ, хотя зналъ, что это не легко; утки закрывали, многія улетѣли, но большая часть осталась. Я подошелъ ближе, утки старались, но не могли летѣть. Голодъ и холодъ истощили ихъ; многія лежали мертвыя, другія сидѣли неподвижно, спрятавши голову подъ крыло, или рѣже, протянувши шею; самыя бодрыя взлетали; но пролетѣвши нѣсколько шаговъ, падали черезъ голову. Всѣ одурѣли, у всѣхъ кружилась голова; летѣли какъ-то бокомъ.

На первый день я взялъ только немногихъ мертвыхъ селезней кряквы. На другой день мы на одномъ мѣстѣ, въ полчаса собрали сто старыхъ кряковыхъ селезней; восемнадцать живыхъ селезней и двѣ утки были отнесены домой. Здѣсь, въ истопленной комнатѣ, они оставались нѣсколько часовъ, зажмурившись, спрятавши голову, неподвижно и не трогая положеннаго корма. Имъ влили въ горло воды со спиртомъ и это ихъ не оживило. Осталось въ живыхъ только четыре селезня.

На второй день связи, голубые нырки (солдаты) и шилохвосты были еще бодры. Продолжительный холодъ, впрочемъ, повредилъ и имъ, но гораздо менѣе, чѣмъ кряквамъ. Черезъ нѣсколько дней я пошелъ на тѣ-же мѣста, погода была теплая, и широкіе, желтые потоки свѣжей воды вливались въ соленый Сивашъ. Голодные утки толпились у устьевъ этихъ потоковъ, но многихъ относилъ вода, и колыхалась на поднимаемыхъ сѣвернымъ вѣтромъ волнахъ, онѣ вновь попадали въ прежній обморокъ. Въ сонномъ положеніи, не двигая ногами, онѣ носились по Сивашу и забивались подъ льдины. Тутъ гибли не однѣ кряквы, но и другія утки; только пѣганка, неизмѣнный житель Сиваша, оставалась бодрой и по прежнему молча тянула надъ страждущей толпой. Бѣлохвостый орелъ и пугачъ нашли тутъ занятіе себѣ по сердцу, обклеывая множество дохлыхъ утокъ. Черезъ годъ еще были видны обильные слѣды тогдашняго мора.

Въ мартѣ мѣсяцѣ совсѣмъ другое дѣло для прилетныхъ птицъ. Морозовъ почти нѣтъ нигдѣ, однѣ только *утренники*, выражающіеся легкими морозцами и пропадающіе подъ первыми лучами весенняго солнца.

Въ этомъ мѣсяцѣ заморскіе гости летятъ цѣлыми тучами. Числа пятнадцатаго прилетаютъ грачи и долбятъ своимъ клювомъ землю, вытаскивая оттуда жирныхъ червячковъ. Въ концѣ второй половины марта летятъ зяблики, оглашая рощи своими неумолкаемыми криками. Въ это же время прилетаютъ и скворцы, разстилаясь по полямъ, лугамъ и сдамъ, нескончаемой вереницей. Солнечные лучи апрѣля мѣсяца съѣдаютъ послѣдніе остатки снѣга и весна начи-

наетъ выступатьъ въ полномъ блескѣ и во всемъ своемъ величіи. Птица летитъ густыми, темными тучами день и ночь. Въ воздушномъ пространствѣ слышится неумолкаемый крикъ и свистъ летящей птицы. Въ концѣ апрѣля идетъ валовой прилетъ пернатыхъ жителей далекихъ странъ. Гуси и лебеди тянутъ иногда и раньше, но не присаживаются. Теперь появленіе ихъ становится чаще, летятъ не особенно высоко и опускаются на лоно разлившихся рѣкъ и озеръ. Въ подобныхъ случаяхъ охота на нихъ невозможна, на томъ простомъ основаніи, что къ нимъ нельзя ни подойти и не подѣхать. Послѣ лебедей и гусей тянутся чайки, утки, чибиса, кулики. Наконецъ, появился журавль и затѣмъ жаворонокъ, оглашая всю окрестность звонкими пѣснями. Весенняя вода сошла, луга и рощи зазеленѣли, зацелкала соловей и закуковала кукушка.

Въ степныхъ губерніяхъ прилетъ птицъ начинается немного раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ полосахъ. На югѣ весна коротка, не успѣешь глазомъ моргнуть, какъ ее и не бывало. Тамъ животныя и насѣкомыя развиваются чрезвычайно быстро, — все спѣшитъ вырасти, плодиться... Весна смѣняется жаркимъ лѣтомъ, образуется засуха, растительность сохнетъ... и залетные гости перекочевываютъ, то на ближайшія возвышенности, то на степныя воды, словомъ въ тѣ мѣстности, которыя болѣе обезпечиваютъ ихъ кормомъ. Съ ними вмѣстѣ летятъ туда же и молодые выводки.

Хотя наши сѣверныя окраины не особенно привѣтливы, но его необозримыя тундры, съ цѣлыми облаками всевозможныхъ насѣкомыхъ и богатствомъ водъ, переполненныхъ съѣдобными предметами, тянутъ туда громадныя массы гусей, лебедей и другой птицы. Но бѣдныя, онѣ во время линянія не могутъ летѣть и ихъ тогда ловятъ и бьютъ не сотнями, а цѣлыми тысячами.

Послѣ вывода дѣтенышей, птицы не поютъ и не щебечутъ. Онѣ начинаютъ заботиться о выращиваніи полинявшаго пера, чтобы съ новыми крѣпкими силами отправиться туда, откуда прилетѣли. Къ концу лѣта, поля, луга, лѣса, озера, начинаютъ какъ будто пустѣть, но это только кажется, въ

дѣйствительности же все биткомъ набито птицей. Приближается суровая осень, старыя птицы перелиняли, молодыя окрѣпли и выросли. Наступаетъ пора отлета, птицы чувствуютъ это и заблаговременно приготавливаются въ путь — дорогу, въ ту милую сторонку, гдѣ не живетъ Морозъ Морозовичъ.

Первыми отлетаютъ тѣ птицы, которыя къ намъ раньше прилетѣли. Щебетунья-ласточка, прилетѣвшая въ концѣ апрѣля, въ концѣ августа летитъ уже по направленію въ Африку, пробѣгая это громадное пространство съ непонятною и непимовѣрною быстротою. Массы отлетающихъ птицъ постоянно держатся направленія горъ и рѣкъ и никогда не измѣняютъ своего маршрута.

Приготавливаясь къ долгому странствованію, птицы стараются отжѣстѣться и въ это время бывають чрезвычайно жирны. Сначала онѣ тянутся понемногу, небольшими стаями, но подъ конецъ осени онѣ собираются громадными тучами и, нпгдѣ не отдыхая, летятъ по направленію къ югу. Во время полета, птицы опускаются на землю на самое короткое время, чтобы подкрѣпиться только пищею и снова отправиться въ путь. Мелкія птички, сопровождаемыя ночными, крупными птицами, летятъ не особенно высоко отъ земли. Во время дня совершается полетъ тѣхъ птицъ, которые не боятся своихъ враговъ и могутъ дать имъ отпоръ. Въ большинствѣ случаевъ птицы летятъ массами и, за рѣдкимъ исключеніемъ парами. Маленькія птицы летятъ кучами, гуси же и журавли въ своемъ полетѣ составляютъ уголь, боковыя стороны котораго расходятся въ ширь. Уставшая впереди и спящая птица, отлетая въ сторону, замѣняется другой. Воздухъ и вѣтеръ, въ странствованіяхъ птицъ и помогаетъ и препятствуетъ лету птицъ, смотря потому — попутный онъ, или непопутный. Для птицъ необходимъ встрѣчный вѣтеръ, онъ даетъ возможность держаться на воздухѣ и облегчаетъ ихъ полетъ. Вѣтеръ, дующій взадъ птицъ, т. е. попутный, утомляетъ ихъ, вслѣдствіе усиленнаго напряженія силъ.

Водныя птицы, какъ то гагары, крахали и другія, во время своего путешествія никогда не упускають случая воспользо-